

УДК 821.111(71) – 312.6.09

**АВТОБОГРАФИЧЕСКОЕ НАЧАЛО
В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕНИС КУЛЫК КИФЕР
(от романа „The Green Library”
к книге мемуаров „Honey and Ashes”)**

Анастасія Володимирівна Давидова

davydova_a@mail.ru

Аспірантка

Кафедра зарубіжної літератури

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

Пр. Гагаріна, 72, 49000, м. Дніпропетровськ, Україна

Анотація. порушується проблема автобіографічності творчості сучасної канадської письменниці Дженіс Кулик Кіфер. Розглядається взаємозв'язок роману „The Green Library” та книги мемуарів „Honey and Ashes” у контексті кризи національної ідентичності, яка особливо гостро проявилася в умовах глобалізаційних процесів у сучасному суспільстві. Здійснюється аналіз текстів у рамках методу дослідження проблеми ідентичності.

Ключові слова: автобіографічність, криза ідентичності, національна ідентичність, „Стара Батьківщина”, книга мемуарів, Дженіс Кулик Кіфер.

Современное общество на данном этапе находится в состоянии неопределенности: стремление к созданию единого социального образования, которое будет свободно от расовых или национальных предрассудков и, благодаря такому единению, сможет дать мощный импульс для развития; однако такие процессы неизбежно стирают рамки и границы национального начала, что, в свою очередь, порождает кризис национальной идентичности.

В данном контексте особенно интересным представляется изучение творчества писателей, которые сами обладают амбивалентной идентичностью, что вдохновляет их на написание транскультурных текстов, в основу которых, как правило, ложатся реальные события, истории, рассказы родных. Обращение писателей, таких как Дженіс Кулик Кіфер, к проблеме истории „Старой Родины” и корням своей семьи связано с решением внутреннего вопроса „кто я?”, с трудностью национального самоопределения иммигрантов второго и третьего поколений. Они

испытывают подобные трудности по причине использования мифологизированного образа „Старой Родины” и ее истории. В романе „The Green Library” [5] автор пытается дать ответы на поставленные вопросы, сформировать собственное отношение к „Новой” и „Старой Родине”, выписать свою национальную идентичность. Однако роман не полностью вымышленный, он насыщен событиями из семейной истории самой писательницы, в тексте встречаются герои, у которых есть реальные прототипы, например, Леся Левкович. В романе она является поэтессой, которую предал родной сын, вследствие чего она была трагически расстреляна в Бабьем Яре. Кроме того, она была бабушкой главной героини Ивы Чаун. В реальности же ее звали Лена Левкович, ее твердый и гордый характер был положен в основу образа Леси. Сама Дженис в интервью указывает: „The Green Library was an attempt to discover a Ukraine to which I had no family connections; it occasioned my first visit to Kyiv, the Ukrainian capital which, in 1993, was still heavily Sovietized and Russified. The novel is focused, as is the memoir, largely on the past; given Ukraine’s tragic history, including the purges and man-made famine of the 1930s this was, I think, inevitable” [6, с. 203–204]. Как мы видим в этом интервью, сама Дж. Кулык Кифер подчеркнула взаимосвязь романа „The Green Library” с книгой мемуаров, она признает, что этот роман был первой попыткой разработки проблемы национальной идентичности, которая позже получила свое дальнейшее развитие в „Honey and Ashes: A story of Family” [4].

Автобиографичность принято считать общей чертой литературы, однако степень ее выраженности в том или ином произведении, в той или иной художественной системе решительно различна, и в каждом отдельном случае перед исследователями возникает особая проблема, для решения которой необходимо прибегать к самым разнообразным методам изучения. Особенно интересным представляется исследование автобиографических мотивов в эмигрантской литературе, так как, например, в среде украинской диаспоры Канады проблема воспоминаний, ностальгии по „Старой Родине” и национальной памяти стоит особо остро, что находит прямое отражение как в художественной литературе, так и в литературе non-fiction, в частности, мемуарах.

„I grew up with stories that made me realize I came from a place steeped in history” [6, с. 199], – поведала украинско-канадская писательница Дженис Кулык Кифер своим слушателям в библиотеке Торонто, представляя их вниманию свою новую книгу „Honey and Ashes”, первую non-fiction книгу – мемуары, которые являются

прямым результатом увлеченности автора тем местом, которое ее семья привычно называла домом. „On my way home at last, the place where my small portion of everything begins” [4, с. 271], – абсолютно неизвестное ей место автор называет „домом”, это оправдывается тем, что в ее семье на протяжении многих лет иначе и не говорили о Старомищине.

Дженис Кулык Кифер пытается разрешить свой внутренний кризис идентичности: „I make this journey first into a world of stories and then to the very place where those stories start, a place that belongs not only to my family but to those who hover ghostlike at the edges of storytelling, which materialize in the differences between Staromischnyna as it is now and the Old Place as memory fashions it” [4, с. 17].

Повествование в книге начинается с 1900 года, момента рождения ее дедушки Томаша Соловски, далее продвигается сквозь пять поколений ее семьи и оканчивается 1997 годом, когда автор приезжает в страну предков, чтобы посетить родственников в Польше и Украине. „I write about the story of a family ... but also how the story of a family is intertwined with public history” [6, с. 200], – сказала автор книги.

Примечательно, что от издательства Harper Flamingo эта книга получила такое описание: „an immigrant experience common to many Canadians”. Отметим, что это, несомненно так, но, кроме того, Кулык Кифер персонализирует данный опыт при помощи удивительных жизненных историй из повседневной жизни ее семьи, как в Украине, так и в Канаде.

Картина, постепенно раскрывающаяся перед читателем, – это история жестокости, брутальности и постоянной несправедливости, которая отчетливо характеризует жизнь обычного жителя Галичины, в то время одного из беднейших и перенаселенных регионов Украины. Название родового гнезда нашего автора в западной Украине имеет очень яркую внутреннюю семантику – Старомищина, „Старое Место”. Кулык Кифер поясняет в книге, что жизнь здесь была осложнена не только межэтническим раздором между поляками и украинцами, но и варварством, неотъемлемым спутником борьбы за выживание. Со слов автора, меньше ста лет назад жизненные ценности в этих краях были настолько измененными, а сами люди такими корыстными и продажными, что даже теперь это едва поддается осознанию.

Автор реконструирует историю, рассказанную ее матерью Натальей, о соседском мальчике, которого отец бил до тех пор, пока не сломал ему позвоночник, оставив ребенка калекой на всю

оставшуюся жизнь. Она рассказывает нам о дедушке бортнике, который ни разу не дал попробовать вкус меда Наталье и ее сестре Вере. Она описывает все лишения, которые пришлось вынести жителям Старомищины, вызванные двумя мировыми войнами и этнической ненавистью между украинцами и поляками, которая сталкивала братьев в одном бою. Старомищина была ярким примером всех бед и злодеяний, совершенных польским, нацистским и советским авторитарными режимами.

Сами же жители изображены в их кажущемся нескончаемым, потоке конфликтов, ненависти и зверства по отношению друг к другу. Семейные и кровные узы теперь не в счет. Только национальная идентичность является определяющим фактором в том, кто против кого, несмотря на то, что о четком разграничении национальной идентичности в том мире не могло быть и речи, подтверждением чему служит наполовину польский, наполовину украинский смешанный состав семьи самой Дженис Кулык Кифер. Читатель переживает всю горечь, которая переполняла автора во время написания книги. „I was filled with sorrow that people in such a potentially rich country live with such hardship, that I can barely imagine surviving for one day” [2, с. 132], – отмечает Кулык Кифер.

Вся обыденность, банальность ужасных происшествий прошлого открывается перед автором, когда она посещает „Старое место” в 1997, где она пытается собрать воедино и воссоздать все воспоминания о беспокойном прошлом ее семьи у местных жителей. Дальний родственник рассказал ей, что Натальин дядя Володько был арестован Советской властью в 1944 и погиб в ГУЛАГе. „Почему?” – спрашивает Кулык Кифер, на что родственник лишь пожал плечами, как бы говоря этим „что за странный вопрос”. Почему любой, будь-то украинец, поляк или еврей должен был умереть в те времена? Нужна ли была причина для завоевателей, чтобы мучить покоренных? [1]. И посреди всей этой жестокости семье Дж. Кулык Кифер удается сохранить и поддержать внутри семьи основы добра и человечности. Несмотря на то, что некоторые из них покинули „Старое место” из-за экономической нужды или бежали от ужасов истории, тем не менее, они преодолели все трудности и стремились к успешной жизни в Новом Свете. Однако несправедливость неизменно следовала за ними, даже через океан. Их национальная принадлежность стала помехой для них в чужом мире, но, к счастью, это не стало непреодолимым барьером.

Временами благородство ее семьи представляется неправдоподобно безупречным. „We keep something back even in the

most urgent confession” [4, с. 6], – пишет автор в предисловии своей книге. „Every family has its mythology, and every member of the family has different ways of interpreting them” [6, с. 201], – поясняет она в интервью позднее. Читатель должен понимать, что автор говорит об истории так, как она это понимает, чувствует.

Тем не менее, существует поразительный дисбаланс в подсчетах смертности в „Honey and Ashes”. На странице 77 автор пишет: „35,000-50,000 Jews were killed in pogroms in Ukraine in World War I” [4, с. 77], на странице 185 отмечает, что „60,000-80,000 Polish men, women and children were massacred in Volhynia by Ukrainians in the 1940s.” [4, с. 185]. Но нигде в книге нет хотя бы одного упоминания об аналогичных потерях среди украинцев.

Однако голос автора уводит от прошлого к настоящему, требуя от читателя дополнительной концентрации на прочитанном, что создает чувство реальности и вовлеченности в происходящее. Кулык Кифер удачно сопоставляет разные человеческие реакции на события, перцепцию реальности. Показателен в этом смысле эпизод, в котором мать Дженис описывает мощь реки Збруч как такую, что может смыть табун лошадей. Сама же Дженис в 1997 году видит в Збруче лишь журчащий ручеек. Возможно, это было плодом детской склонности к преувеличению, и ее матери река лишь казалась больше, шире, сильнее настоящей? Разочарованность Дженис ярко проявляется до тех пор, пока она не обнаруживает, что воспоминания матери были подлинными, так как грандиозный советский проект 1950-х годов отвел в сторону большую часть воды этой реки.

Примечательно, что в мемуарах о периоде, который описывает Дженис Кулык Кифер, авторы не так часто затрагивают проблему межэтнических конфликтов, нивелирования значимости семейных и кровных связей, угнетения по национальному признаку именно в украинской глубинке, тем более так обнажено остро, как автор „Honey and Ashes”. Ее книга – полезное напоминание о том, что „Старая Родина”, в частности ее история, в действительности не героичная и справедливая, как это может представляться эмигрантам второго, третьего и последующих поколений, которые, идеализируя Украину, тем самым мифологизируют ее. Но, тем не менее, эту страну они воспринимают как свою истинную Родину.

1. *Diakunchak Y.* A New Memoir by Ukrainian Canadian Kulyk Keefer [Electronic resource] / Y. Diakunchak // The Ukrainian Weekly. – 1999. – Vol. LXVII. – No 9. – Available at : <http://www.ukrweekly.com/old/archive/1999/099916.shtml>.
2. *Grekul L.* Leaving Shadows: Literature in English by Canada’s Ukrainians / Lisa Grekul. – Edmonton : U of Alberta P, 2005. – 296 p.

3. *Jameson F.* The Identity in Question / Fredric Jameson // On Cultural Studies ; [ed. by John Rajchman]. – New York : Routledge, 1995. – P. 251–295.
4. *Kulyk Keefer J.* Honey and Ashes: A Story of Family / Janice Kulyk Keefer. – Toronto : Harper Flamingo, 1998. – 338 p.
5. *Kulyk Keefer J.* The Green Library / Janice Kulyk Keefer. – Toronto : Harper Collins, 1996. – 261 p.
6. *Saidero D.* Interview with Janice Kulyk Keefer / Deborah Saidero // Janice Kulyk Keefer. Essays on her works / [ed. by Deborah Saidero]. – Toronto : Guernica, 2010. – P. 186–207.
7. *Zizek S.* Tarrying with the Negative: Kant, Hegel, and the Critique of Ideology / Slavoj Zizek. – Durham : Duke UP, 1993. – 212 p.

**АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ НАЧАЛО
В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕНИС КУЛЫК КИФЕР
(от романа „The Green Library”
к книге мемуаров „Honey and Ashes”)**

Анастасия Владимировна Давыдова

davydova_a@mail.ru

Аспирантка

Кафедра зарубежной литературы

Днепропетровский национальный университет имени Олесь Гончара

Пр. Гагарина, 72, 49000, г. Днепропетровск, Украина

Аннотация. Исследуется проблема автобиографического начала в творчестве современной канадской писательницы Дженис Кулык Кифер. Рассматривается взаимосвязь романа „The Green Library” и книги мемуаров „Honey and Ashes” в контексте кризиса национальной идентичности, который особенно остро проявился в условиях глобализационных процессов в современном обществе. Осуществлен анализ текстов в рамках метода исследования проблемы идентичности.

Ключевые слова: автобиографичность, кризис идентичности, национальная идентичность, „Старая Родина”, книга мемуаров, Дженис Кулык Кифер.

**THE AUTOBIOGRAPHICAL CHARACTER
IN WORKS BY JANICE KULYK KEEFER
(from the novel “The Green Library”
to the memoir book “Honey and Ashes”)**

Anastasiia Davydova

davydova_a@mail.ru

The Department of Foreign Literature

Oles Gonchar Dnipropetrovsk national university

Av. Gagarina, 72, 49000, Dnipropetrovsk, Ukraine

Abstract. Modern society is in conditions of indeterminacy: there is a tendency to create an integrated social foundation, which would be free from racial or national prejudices and would give a powerful creative urge, – on the one hand, and on the other hand – such processes inevitably destroy the borders of national identity what causes the crisis of national identities. In this context it is very interesting to analyze works by the authors who are possessed of an ambivalent identity, what in fact inspires them to create transcultural texts with real events and historical facts assumed as the basis. That is why the article deals with the problem of autobiographical character of works by modern Canadian writer – Janice Kulyk Keefer. The study examines the correlation of the novel “The Green Library” and the memoir book “Honey and Ashes” due to the context of national identity’s crisis, which has keenly revealed in modern social globalization processes. The text of the novel is analyzed in terms of the identity’s research method. The study highlights as a result that Janice Kulyk Keefer deals with the problem of “The Old Place” history and her family roots because she is looking for an answer to the question “who am I?”, caused by the difficulty of national self-identification by the second and third immigrant generations. This article will be useful for those who are interested in modern Canadian women writing, in the problem of national identity and autobiographical character.

Key words: autobiographical character, identity crisis, national identity, “The Old Place”, memoir book, Janice Kulyk Keefer.

References

1. Diakunchak Y. A New Memoir by Ukrainian Canadian Kulyk Keefer. *The Ukrainian Weekly*, 1999, vol. LXVII, no. 9. Available at: <http://www.ukrweekly.com/old/archive/1999/099916.shtml> (accessed 10 August 2012).
2. Grekul Lisa. *Leaving Shadows: Literature in English by Canada’s Ukrainians*. Edmonton, 2005, 296 p.
3. Jameson Fredric. The Identity in Question. In: *On Cultural Studies*. New York, 1995, pp. 251–295.
4. Kulyk Keefer Janice. *Honey and Ashes: A Story of Family*. Toronto, 1998, 338 p.
5. Kulyk Keefer Janice. *The Green Library*. Toronto, 1996, 261 p.
6. Saidero Deborah. Interview with Janice Kulyk Keefer. In: *Janice Kulyk Keefer. Essays on her works*. Toronto, 2010, pp. 186–207.
7. Zizek Slavoj. *Tarrying with the Negative: Kant, Hegel, and the Critique of Ideology*. Durham, 1993, 212 p.

Suggested citation

Davydova A. Avtobiograficheskoe nachalo v tvorchestve Dzhenis Kulyk Kifer (ot romana “The Green Library” k knige memuarov “Honey and Ashes”) [The autobiographical character in works by Janice Kulyk Keefer (from the novel “The Green Library” to the memoir book “Honey and Ashes”)]. *Pytannia literaturoznavstva*, 2013, no. 87, pp. 374–380. (in Russian).

Стаття прийнята до друку 25.03.2013 р.